

**Читайте детективы
Дарьи Калининой
в серии «Детектив-позитив»!**

**Наглость по наследству,
или Рай на пять звезд**

**Иммунитет к чудесам,
или Секреты бабушки Ванги**

**Лучший муж года,
или Гетера с лимонами**

**Охотник за сенсацией,
или Любовник от бога**

**Холостяки попадают в рай,
или Наследница английских лордов**

**Распродажа хрустальных туфельек,
или Третья степень близости**

**Секреты любимой свекрови,
или Миланский тур на двоих**

Дарья Калинина

**Продавец
волшебных палочек,
или Стучат – закройте дверь!**

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Н. Никоновой*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Продавец волшебных палочек, или Сту-
чат — закройте дверь! : [роман] / Дарья Кали-
нина. — Москва : Издательство «Э», 2016. —
320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-699-88274-8

Став владельцами собственного загородного коттеджа, Кира с Лесей почувствовали себя несказанно счастливыми. Поселок «Чудный уголок» оказался действительно прекрасным местечком — чистый воздух, роскошные пейзажи, отсутствие настырных соседей. Но неожиданно-негаданно на их головы сваливаются родственники — дядя Боря с женой тетей Галей и тремя детьми, настоящими спиногрызами. То, что случается потом, не приснится и в самом страшном сне: соседу Коляну перерезают скальпелем горло, а обвиняют в злодействе дядю Борю. Его немедленно арестовывают, а тетя Галя с детьми садятся на шею подругам. Вот ужас-то! Дабы освободиться от такой тяжелой ноши, Кире с Лесей волей-неволей приходится начать поиски настоящего преступника...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88274-8

© Калинина Д., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Каждый раз, когда она приезжала к себе домой, Кира радовалась, что они с Лесей наконец перебрались жить за город. Конечно, сначала им — двум городским мышкам — было страшновато решиться на этот шаг. В голове не укладывалось, как это вдруг оставить городской уклад и привычки? Всю свою сознательную, более чем двадцатипятилетнюю жизнь Кира прожила в городе. Знала Питер вдоль и поперек и думала, что лучше места на свете и быть не может.

Но когда они с Лесей в складчину приобрели этот дом за городом, все неожиданно поменялось. Кира уже не понимала, как она могла выносить так долго городской смог, шум, городскую нервозность и суету. Хотя их поселок Чудный Уголок стоял почти сразу же за постом ДПС на выезде из города, атмосфера тут была совершенно иная. Тихо, воздух чистый, чище, чем в самом городе. Оказалось, что для экологии даже десять километров имеют очень большое значение.

Переселившись за город, подруги моментально почувствовали себя здоровее, спокойнее и, как это ни парадоксально, счастливей. Теперь им казалось, что у них наконец есть все то, что нужно человеку для счастья.

Это раньше они проводили дни в погоне за покупками. Скажем, Леся в канун карнавала видела где-то на Староневском, точно даже не помнила, в каком

месте, шикарное платье. И девушки рыскали по всему Староневскому в поисках этого чертового бутика. Или Кира могла обегать дюжину обувных магазинов и магазинчиков в надежде найти изумительную, прямо-таки идеальную пару туфель. И когда подруги приобретали себе искомое, им казалось, что в этом-то счастье.

Может, оно на тот момент так и было, но покоя они при этом не обретали. Всегда существовали платья еще лучше и туфли помодней. Но теперь в жизни подруг все изменилось.

— Как хорошо! — выдохнула Кира, свернув с трассы и оказавшись на дороге, ведущей к Чудному Уголку.

И в самом деле здесь было хорошо. Жители поселка потрудились облагородить не только территорию самого поселка, но и подъездные пути к нему. Конечно, это стоило им денег. И даже очень больших денег. Вряд ли жители поселка смогли бы осилить все эти новшества в одночасье, особенно в условиях финансового кризиса, когда дела у многих пошатнулись, а иные и вовсе оказались без работы.

Нет, конечно, нет. Все в поселке делалось не сразу. И постепенно получился не поселок, а истинно чудный уголок!

Однако сегодня Кире не удалось насладиться миром и покоем в этот жаркий августовский день. На подъезде к поселку сердце у Киры тревожно ёкнуло. Возле шлагбаума, отделяющего поселок от остального мира, Кира увидела свою подругу. Что тут забыла Леся? Пришла к охранникам о чем-то их попросить? Или снова нашествие кроликов на их участок, как это было в прошлом месяце, когда у соседских мальчишек сбежали их домашние питомцы?

Нет, не похоже. У подруги вид, словно она удручена чем-то, каким-то крайне неприятным событием.

— Привет! — высунулась Кира из своего «гольфа» навстречу Лесе. — А чего ты тут маячишь, словно три тополя на Плющихе?

— Я — одна, — заметила Леся и почему-то вздохнула.

— Вижу. А что делаешь-то?

— Тебя жду.

— А... а зачем?

— Ну... так... Можно я сяду к тебе в машину?

— Садись, конечно.

Удивление Киры все возрастало. Да что такое с Леськой? Она действительно сама не своя.

— Что случилось? — спросила она у подруги, когда та устроилась с ней рядом.

Леся снова вздохнула и неожиданно спросила у Киры:

— Помнишь, я рассказывала тебе про своего дядю Борю?

— Это тот, который живет в городе со смешным названием? Богомол... Муравей... Тарантул? Жена у него такая хохотушка.

— Улитка, — поправила ее Леся и почему-то снова вздохнула.

Эти вздохи начали уже раздражать Киру. Да что случилось-то?

— Ну, помню. И что?

— А то, что сегодня днем я удрала из офиса, это ты помнишь?

— Конечно, помню! Я еще позвонила тебе на трубку, но ты пробормотала в ответ что-то невнятное. Я ничего не поняла, кроме того, что ты уже дома и с тобой все в порядке.

Кира внимательно посмотрела на подругу и спросила:

— Ты хочешь сказать, что твой дядя из Улитки и твой уход с работы... Ты бросила меня, когда у нас такая запарка, разгар отпусков. Мы не успеваем обрабатывать поток клиентов, люди хотят свалить за границу, покупаться в море, а ты сбегашь? В такой ответственный момент... Леся! Это на тебя не похоже. Может, твой дядя смертельно заболел?

Леся дернулась, словно от удара электрическим током, и закричала:

— Боже мой! С чего вдруг?!

— Но... Но я думала, что ты получила ужасное известие.

— Так и есть!

— Так он, ради бога, жив? Твой дядя Боря?

— Да. Он жив.

— Так если не дядя, то кто? Тетя заболела?

— И она здорова. И их трое детишек тоже живехоньки.

И Леся замолчала, окончательно уйдя во мрак. Отчаяние, в которое она погружалась с каждой минутой, заставило Киру затормозить подругу:

— Эй! Очнись! Что же случилось? Что за несчастье?

— Случилось самое ужасное! Сегодня мне позвонили с поста охраны и сказали, что наш с тобой коттедж подвергся взлому.

— Какой ужас! Так ты поэтому панически уехала из офиса? Нас ограбили?

— Уехала я поэтому. Но нас не ограбили. Все гораздо, гораздо, гораздо хуже.

— Хуже? Наш дом сгорел?

И Кира принялась к запахам вокруг. Нет, вроде гарью не пахло.

— Ах, если бы! — вздохнула Леся. — Получили бы

мы с тобой страховку, построили новый дом и... Одним словом, нет! Дом наш в порядке. То есть пока он в порядке.

— Что ты имеешь в виду? Как это ПОКА в порядке? А что с ним может случиться?

— Пока в порядке — это пока его начисто не разломали эти трое охламонов — моих племянников.

Постепенно до Киры стало доходить.

— Ты хочешь сказать, что к нам приехал твой дядя Боря из Улитки? И трое его детей?

— Ага. И еще тетя Галя. Его жена.

Наконец-то и Кира поняла размер обрушившегося на них бедствия. Но она еще пыталась устоять под натиском бури.

— И... И надолго они к нам? — прошептала она срывающимся голосом.

— Говорят, как поживется, — пробормотала Леся, стараясь не смотреть в сторону Киры.

Все! Защитные шлюзы прорвало, и стихия хлынула на незащитные улицы. Потоп! Катастрофа! Стихийное бедствие и смерч в одном флаконе были менее разрушительны, чем визит родственников. Особенно родственников, которых не приглашали: провинциальные, простые и незатейливые. Такие люди способны жить у вас неделями и месяцами, даже не беря в голову, что вы можете от них устать и хотите остаться одни.

— Мапочки родные! — произнесла Кира. — Ты не шутишь?

— Нет!

— Откуда же они узнали наш адрес? Ты им его дала?

— Ах нет! Это все моя мама! — в отчаянии произнесла Леся. — Это она им проболталась! Сказала название поселка. А они еще в прошлом месяце мне на-

мекали, что приедут. Да нет! Что там намекали! Они так прямо и заявили, что приедут. А я дура! Я-то думала, что у них нет нашего адреса. Вот и ляпнула, мол, приезжайте, будем очень рады.

— Леся! Что ты говоришь! Ты сама их пригласила?!

— Но я же не знала, что мама сказала, где мы живем!

— Кто твою маму только за язык тянул! — воскликнула Кира, испытывая самые недобрые чувства к этой женщине.

— Она не хотела плохого, — кинулась на защиту родительницы Леся. — Она только название поселка сказала. Представляешь, они когда приехали, то даже номер дома нашего не знали! У соседей расспрашивали. А потом вломились на наш участок, сигнализация сработала и... И потом мне на работу позвонили с поста, чтобы сообщить, что они задержали пятерых, двух взрослых и трех детей, которые пытались проникнуть в наш с тобой коттедж, но были задержаны и утверждают, что являются моими родственниками.

— И ты помчалась, чтобы все выяснить на месте?

— Да! Я думала, что это ошибка! Надеюсь, что это в самом деле грабители. Но нет! Это были они! Мой дядя, тетя и племянники! Три штуки!

Кира помолчала, глядя на понурившуюся подругу.

— Ну, может быть, все и не так страшно, — пробормотала она, пытаясь утешить Лесю.

— У-у! — помотала головой та. — Все очень страшно! И даже хуже того. Когда дядя Боря жил у тети Тамары в Челябинске в свой медовый месяц, ее муж был вынужден сесть в тюрьму.

— Почему?

— Не мог больше выносить дядю Борю и тетю Галю. Сказал, что пусть его лучше посадят на пятнадцать

суток, он с радостью отсидит, только бы не видеть это семейство. Представляешь? А с тех пор они еще обзавелись тремя детишками. И я тебя уверяю, что их отпрыски даже похлеще будут — настоящие Сморчковы.

— Как их фамилия? — удивилась Кира.

— Сморчковы.

— Сморчковы из Улитки... А знаешь, это даже звучит! Ничего, не кисни. В случае чего через недельку скажем, что у нас в доме начинается ремонт или что мы отправляемся в кругосветное путешествие, так что им волей или неволей придется уехать.

— Они скажут, что присмотрят за домом в наше отсутствие. И разрушат его до основания! Так уже было у дедушки в деревне. Дядя Боря приехал, и теперь у нас нету дома в деревне! Сгорел! Разрушен до фундамента взрывом газа!

— О господи! Ну, за неделю-то ничего не случится. А за неделю мы придумаем такое, что им придется убраться. Например, ужасную эпидемию, которая охватила наш поселок. Живенько умчатся. Так что решено, неделю мы твоих гостей терпим, все-таки они твоя родня. А через недельку, если сами не догадаются, что пора уезжать, вежливо указываем им на дверь.

— Недельку! Эту недельку нам надо еще пережить!

— Переживем! Ерунда какая! Будем пореже показываться дома — все дела!

Однако теперь, спустя четыре дня пребывания у них в доме семейства Сморчковых, Кира уже не была столь уверена в своих силах. И даже напротив, ей казалось, что она готова пойти по стопам Лесиногo дяди и совершить какое-нибудь мелкое правонарушение, лишь бы уехать из дома. Пусть даже и за решетку.

Прошло всего несколько дней, а Кира уже не узнавала собственного дома. Сморчковы каким-то обра-

зом умудрились заполнить его весь. Всюду валялись их вещи, которых было так много, что иногда Киру охватывало паническое отчаяние — Сморчковы останутся тут навсегда! Они приехали навеки поселиться. У них столько вещей, что их невозможно собрать!

Хозяйственный дядя Боря захватил с собой все, что могло скрасить им жизнь в гостях. Детки получили свои любимые игровые приставки, которыми заняли телевизор в Лесиной комнате. Тетя Галя заняла телевизор в Кириной комнате. А телевизор в гостиной — огромную плазменную панель — на правах главы семьи узурпировал себе дядя Боря, который с утра и до позднего вечера смотрел спортивный канал, запивал его неисчислимым количеством пива и заедал соленой рыбкой.

Рыбку и пиво приходилось доставлять подругам. А как же откажешь родственнику? Каждое утро тетя Галя с приятной улыбкой на лице выползала в своем махровом нежно-розовом халате из своей комнаты. И, стыдливо кутаясь в огромный воротник, словно гигантский розовый бегемот, говорила:

— Девочки, вы не захватите на обратном пути пива для Бори? Да? Вы обе такие хорошие! Нам у вас так приятно! Вот вы понимаете толк в гостеприимстве! Никогда еще не встречали более радушных хозяек! Спасибо вам огромное! Ха-ха-ха!

И как после таких слов откажешь в невинной просьбе привезти парочку бутылочек пива? Правда, пива неизменно оказывалось мало. Дядя Боря вздыхал столь тяжело и выразительно, что подругам в первые дни приходилось подниматься и идти в магазин за добавкой. А потом они стали умней и сразу же привозили не пару бутылочек пива, а целый ящик. Ящика дяде

Боре хватало до вечера. А потом подругам приходилось повторять маршрут до магазина.

— Слушай, мне это начинает надоедать.

— Мне это надоело уже давно!

— И как этим людям удастся вить из нас веревки? — удивлялась Кира. — Вроде бы такие милые, простые и приветливые люди, одно удовольствие, что они приехали к нам погостить. А оглянешься вечером, ба-а-атюшки! Голова раскалывается, ноги и руки трясутся от усталости, в глазах красные круги!

— Да ведь мы каждый день устаем так сильно, потому что готовим на всю эту ораву!

— Покупаем для них продукты!

— Разгребаем за ними всю грязь, потому что мальчишки разбрасывают фантики и пустые упаковки из-под чипсов буквально по всему дому! А тетя Галля умудряется прятать грязные памперсы своей Светланочки в таких местах, что прямо диву даешься! Во всех укромных уголках, где прежде прятались наши кошки, теперь лежат воняющие памперсы ее Светланки!

— Памперсы! А сама Светланочка делает по всему дому стратегические запасы на черный день. Лично я вчера нашла у себя под кроватью половинку ее котлеты и кучу хлебных крошек.

— Ага! А я видела, как она прячет огрызки своего печенья в кошачьем домике.

— Бедный Фантик! Он такой чистюля!

— А Фатима не показывается уже второй день.

— Она хоть жива? Эти дети ее не доконали вконец?

— Жива, жива. Корм из ее миски пропадает регулярно.

— Хм, корм — это еще не показатель.

— Думаешь, его может кушать Светланка?

— Ну... Вообще-то я не удивлюсь, если именно так и окажется. Девочка обладает на редкость хорошим аппетитом.

— Она просто обжора!

— В три года это ребенку позволительно.

— В три года уже давно пора бы ходить на горшок, а не засыпать своими обкаканными памперсами весь дом!

Одним словом, все старожилы коттеджа в Чудном Уголке — две его хозяйки — Кира и Леся, а также их кошки — пожилая супружеская чета — кот Фантик, благородный рекс с примесью сиамской крови, а также его подруга Фатима, кошка самых простых кровей, подобранная Фантиком, по утверждению Киры, на ближайшей помойке, — с приездом гостей пребывали в состоянии длительного непроходящего стресса. Они уже и не знали, как им быть и что делать, чтобы высесть из дома этих кошмарных надоед, плотно усевшихся им на шею.

А надоед было много — пять человек. И все они отличались очень хорошим аппетитом. Прежде всего дядя Боря. Он был шахтером. И его отпуск был длинней отпуска других людей. Но не это было еще самое плохое. Скверно было то, что он вознамерился провести весь свой долгий, добытый нелегким шахтерским трудом отпуск в доме любимой племянницы — Леси.

О том, что именно она является любимой племянницей дяди Бори, Леся узнала впервые. И сначала ей это даже польстило. И льстило ровно до тех пор, пока она не смекнула одну очевидную истину. Все прочие племянницы, живущие поближе к дяде Боре, просто давно перестали с ним знаться и пускать его к себе на порог. Вот он и вспомнил про Лесю.

Тетя Галя была дамой простой и непритязательной. Косметикой пользовалась дешевой отечественной, но зато постоянно. То есть не проходило часа, чтобы она что-то на себя не мазала бы, не смазывала, протирала и красила. Конечно, при такой занятости, ей было уже не до детей. И если старшие мальчишки в надзоре матери не нуждались, им было уже десять и одиннадцать лет, то младшая Светланка требовала постоянного материнского надзора.

Но тете Гале было некогда! Поэтому Светланка бодро топала по всему дому, вытаскивая и раскидывая все, что ей попадалось на пути. Подруги пытались намекнуть, что ребенку будет безопасней в какой-то одной комнате. Но тетя Галя, все так же мило улыбаясь и похохатывая, не делала никаких попыток остановить всесокрушающее ознакомительное путешествие дочери по дому.

— Сегодня я нашла ее стоящей перед зеркалом и орудующей моей тушью и помадой.

Эффект от впервые использованной французской косметики превзошел все ожидания Светланки. Она была хороша как никогда и очень себе нравилась. Бедняжка совершенно не понимала, почему взрослые те-ти так причитают над ней, тащат в ванную и долго там трут разными щетками и полотенцами.

— Бедный ребенок. Мне прямо страшно за нее при такой матери.

— Эта корова только о себе и думает.

— Неудивительно, что девочка делает стратегические запасы провизии. При таких родителях нужно иметь хороший запас провианта на случай длительной голодовки.

— Но французскую помаду!..

Голодовку Светланка бы точно не пережила, пото-